

1175

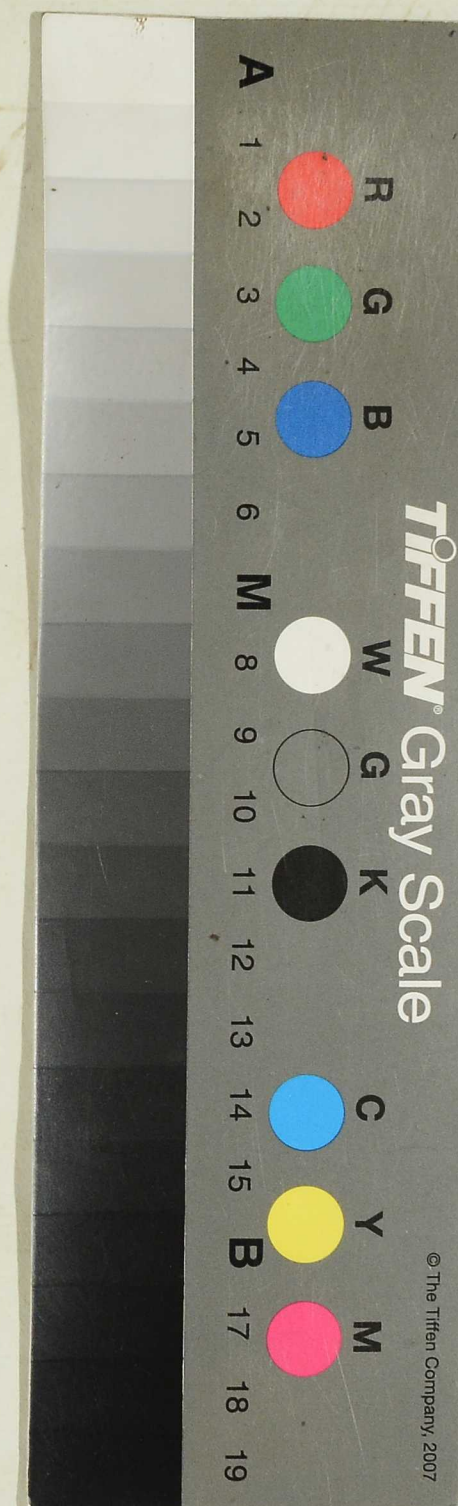
Ф.310
ИИ45

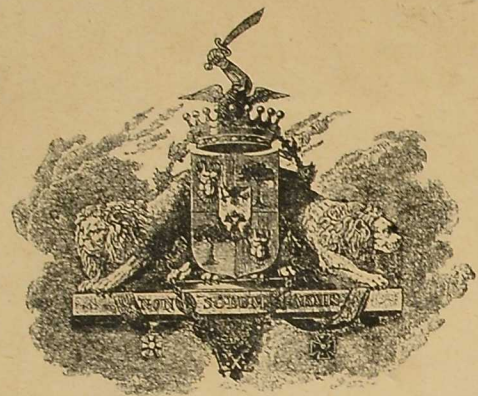
№ 1145. "Храбрый песточник" еписко-
пу Амвросию Тульскому, в день тезои-
нитства поименован Тульской семина-
рией в 1812 году 7 декабря.

1812 г. Рус., лат. лл. 506.-15), греч.
(л. 24), нем. (лл. 2406.-27), франц. (лл. 27-
-2806.) язык. Писарск. 29 лл. 33,8 x 21,0.
Переплет-картон, обтянутый зеленым шел-
ком. Под стихотворениями "Самое" и "Гимн бла-
гому" (на лл. 906. и 21) подпись учите-
ля Александра Баженова; под стихотворением "Апол-

Ф.310
ИИ45

лон и Музы" (на л. 1706.) подпись учите-
ля М. Сахарова, под стихотворением "Рондо"
(на л. 29) подпись ст. филос. Феликса Проко-
повского.

Московского Публичнаго
и Румянцовскаго Музеевъ

№ 1145

Удольскаго

Handwritten text in Cyrillic script, likely a title or description, including the word "Удольскаго" (Udolskoy).

Възлюбленныя псаломныя,
которыя
Великому Господу
Преосвященнейшему

ВѢДѢ (УЧЕБН.) К. К.

М. М. М. М.

М. М. М. М. М. М.

М. М. М. М. М. М.

М. М. М. М. М. М.

М. М. М. М. М. М.

М. М. М. М. М. М.

М. М. М. М. М. М.

М. М. М. М. М. М.

М. М. М. М. М. М.

М. М. М. М. М. М.

М. М. М. М. М. М.

М. М. М. М. М. М.

М. М. М. М. М. М.

Възлюбленныя псаломныя,
которыя
Великому Господу
Преосвященнейшему

ВѢДѢ (УЧЕБН.) К. К.

М. М. М. М.

М. М. М. М. М. М.
и ордена Святыя Анны первого класса

Кавалеру

Мурому Архипастырю
и Милостивейшему науко Покровителю

въ день тезоименитства

Его Преосвященства
въ благодарныхъ чувствованіяхъ

всусерднѣйше приветствуетъ

Мусьская Семинарія.

1812го года Декабря 7 дня.

En palet in laudes area lata Tuas
Ovid. Nas. Trist. Eleg. III.

Ода.

Восторгомъ сладкимъ упоенный
Мой духъ на высоту взнеси,
Превыше облакъ возвышенный
Отъполъ на землю обрати;
Воззри — предметы появляя,
Могущи съ небомъ соравняться,
Подоснви сътлостью звѣздамъ;
Простри свой взоръ на все народе,
Изчисли племена и роды,
Прилихни къ Росскимъ тѣ странами.

II

Се мужъ является священный,
Петровъ кой пріавъ ключи,
Отъ сердца гонитъ мракъ сущенной
Черезъ Евангелски луги,
Кой время все въ дѣлахъ проводитъ,
Минуты праздной не находитъ,
Въ трудахъ и дни и ночи обитъ;
Весь ревностью святой сжараетъ,
Хвалитъ Творца не умолкаетъ,
Средь храмовъ мудростью еремитъ.

Какъ Фебъ сіяніемъ гордится
Въ срединѣ блестящихъ круговъ:
Подобнымъ сей во славу зрится
Между свѣтящихъ намъ умовъ.
Сей мудрый церкви стражъ и воинъ
Востъхъ почестей, похвалъ достоинъ;
Онъ свѣтомъ свѣше просвѣщенъ;
Онъ знаетъ истину святую,
Далѣко гонитъ ложь пустую;
Его умъ чистъ, не помраченъ.

О мужъ дивящій свѣтъ дѣлами!
Что можетъ равно быть съ Тобою?
Какимижъ можно похвалами,
Какою пътею Твоя трѣбуй?—
Коль слава, вѣстница дѣланій
Не можетъ должныхъ воздаяній
Тебѣ за подвиги принести:
Такъ я ли миръ взявъ нестройныхъ,
Хвалу Тебѣ моему достойныхъ
Дрожащимъ перстомъ произведу?—

Когда пернатыхъ предводителю,
Друже солнца гордый на землѣ,
Долинъ воздушныхъ побѣдителю
Къ полету напряжетъ кривлѣ;
Когда онъ воздръхъ разстѣкаетъ,
И быстро къ солнцу возлетаетъ,
Противъ паря его лучамъ;
Тогда гонъ болѣе выспрь стремится;
Тѣмъ меньшимъ на землѣ онъ зрится,
Тѣмъ меньше кажется очамъ.

Равно и Ты любилецъ Бога,
Ковчегъ Божественныхъ даровъ,
Достойно жить среди терзанаго
Несбѣдныхъ бышняго круговъ;
Чѣмъ слава дѣлъ Твоихъ громкѣе,
Тѣмъ Ты становишься кроткѣе,
Забывши о Твоей судьбѣ;—
Чѣмъ болѣе славой удивляешь,
Тѣмъ болѣе милости являешь;—
На стождѣ чуждой ея въ Тебѣ?—

Величество свое скрывая,
Становишся великимъ Ты;
Сокрѣтъ Ты свѣтъ свой зная,
Сухобы мещеши красотѣ;
Но оставляеши Ты смиреніе,
Когда святое нужно рвеніе,
Вперитъ тебѣ въ души Божій страхъ:
Тогда безобжнѣхъ поражаеши,
Въ сердца ихъ вѣру водружаеши.—
Законъ ея въ Твоихъ устахъ.—

✕ ✕

Въ устахъ:— что ерѣшнѣмъ смерть вѣщаютъ,
Въ распутнѣхъ что сбросаютъ громъ,
Лице злодѣевъ покрывають
Раскаянбемъ или стыдомъ,
Упорнѣхъ къ вѣрѣ преклоняють,
Къ любленію честности плѣняють,
Представивъ оной красоту;
Распоргнувши завѣсу мрачну,
Велятъ сквозь истину прозрачну
Взиратъ на неба висоты.

Представивъ изумлену взоръ
Небесъ величественный видъ,
Изъ звѣздъ составленную гору,
На коей Вышній возсѣдитъ,
Горъ ты души возвѣшаеши,
Ихъ къ благамъ вѣшнымъ восперяеши,
И самъ предшествуеши Ты имъ.—
И тотъ небесный рай постигнетъ,
Кто ногъ въ слѣдъ Тебя подвиженетъ,
Кто слѣдуетъ стопамъ Твоимъ.

✕ ✕

Мѣста, гдѣ Мужи веселились,
Гдѣ былъ ихъ славный Беликонъ,
Къ Тебѣ, оставивъ, преселились,
Свой у Тебѣ воздвигли тронъ;
Стрѣхи жаставски презирая,
На рѣки мудрости взирая,
Которой упоенъ Твой духъ,
Они рекли: кому давимся,
Къ тому поспѣшно преселимся,
И съ словомъ пренеслись вѣрхъ.

Такъ сейто церкви вождь избранный,
Подвижникъ и герой Христовъ,
Святительскимъ вѣнцемъ вѣнчанный,
Такъ—сейто далъ вамъ свой покровъ.—
При намъ вси Музы оперились,
При намъ къ полету ретренились;
Сей мужъ къ блаженству путь открылъ;
Покой вашъ измѣрять трудами,
Покойте трудъ наукъ плодами,
Сей мудрый мужъ васъ научилъ.

* *

Теперь восторгамъ восхищайтесь
Парнаскихъ нѣжныхъ сестръ соборъ;
Въ веселье, радость облакайтесь
На фрега устремляя взоръ,—
Онъ новый годъ свой начинаетъ,
Жизнь вашу паки оживляетъ,
Лія спокойства ароматъ
Минервинныхъ даровъ любитель;
Онъ паки будетъ вамъ хранитель,
Возвыситъ жреби вашъ стократъ.—

Гряди, о пастырь нашъ избранный!
Гряди, вступи въ свой новый годъ,
Гряди, нахни сей годъ желанный;
Онъ паки будетъ полнъ щедротъ.—
Рѣшай намъ истинны хтавы
На верхъ Мведею славой славы
Наукъ питанцевъ возводи.—
Тобой они блаженны были
Нхъ жизнь, какъ кринъ цвететъ въ долину,
Храмъ счастья вновь имъ сооруди.

* *

Благодаримъ тебя Создатель,
Безчисленныхъ міровъ Творецъ!
Тебѣ счастья нашего податель:—
Твоимъ смотреньемъ насъ Отецъ
Птенцевъ безсиловыхъ окривляетъ,
Нашъ юный разумъ просвѣщаетъ,
Завѣсу свѣмлетъ со очесъ,
Стремится уить къ блаженству,
Бѣго близкими ко совершенству,
Благодаримъ Творца небесъ.

CARMEN.

Jam redit illa dies, qua Praefulis incipit annus;
Exoptata dies, expectatusque triumphus;
Laeta dies! mihi nunc liceat quoque dicere
laudes!

En surgit, nitidosque reducit in aethere uultus
Nuncius Aurorae, caelo clarissimus alto,
Praeueniensque laetum diem roseo canit ore.
Jam jam flammigero Phoebus temone coruscans,
Dat meliore coma radios, crinemque replexi
Blandius alipedes exsurgunt Solis iugales.
Io, io, Pierides, bis dicite, poque triumphe!
Uiuat adhuc Pastor, quo non mihi carior alter,
Ingreditur noster Praeful noua tempora uitae,
Quem plausu et fremitu stiparunt milia uulgi.
Hunc spectant auidae matres iuuenesque se-
nesque,

Nec uaga dilecto satiantur lumina uultu.
Sic ubi se reparat Phoenix iterumque resurgit,
Fertque pius cunasque suas, patrumque sepul-
chrum,
Conueniunt cunctae celeres ex orbe uolucres,
Ut solis mirentur auem procul ignea lucet
Alas, odorati redolent cinnama busti.

Nunc, o nunc liceat nobis quoque uola uouere;
Carminibus celebrare iuuat Te, summe Virorum!
Doctor et Antistes noster columenque decusque!
Plandite Pierides, timidum uatemque monete,
Vos, o Calliope, precor, aspirate canenti....

Panditur, aspicio, magnum mihi panditur
aequor

Laudum materies; etenim mortalibus ex quo
Tellus coepta coeli, nunquam sincera bonorum
Sors ulli concessa uiro. Quem uultus honestat,
Dedecorant mores; animus quoque pulchrior
ornat,

Corpus destituit; partitum singula quemque
Nobilitant: equidem non omnia possumus omnes.
At tibi contingit laudum concordia summa
Magne Pater! soloque in Te cumulata uidentur,
In Te mista fluunt, quae sunt dispersa per
omnes.

Simplicitas oculis, bonitasque innata nitescit,
Ora quoque ingenuo radiant suffusa pudore;
Excubat en uultu grauitas, clementia fronte,
Seruat inoffensam diuina modestia uocem.
Affectant alii quidquid, fingique laborant;
Hoc natura dedit; majestas emicat una,
Formosusque uigor simul ac charitas ueneranda.

Non odium terrore mouet, nec frena resoluit
Fratria diligimus pariter pariterque timemus.
Ipse metus Te noster amat, Sanctissime Praesul,
Optime Pastorum, fortunatissime Patrum!
Quid memorem dotes animi, quibus eminet Iste
Omnia juncta tenet simul Hic sibi congrua dona.
Doctus, dulciloquus, quo non facundior ullus.
Quidquid Socratico manauit pectore, quidquid
Docta Cleanthea sonuerunt atria turbae,
Illius uno equidem se pectore cuncta uetustas
Condidit et maior collectis uiribus exit.
Effulget, cunctosque, uelut sol sidera, uincit,
Quem prior est mirata, sequens mirabitur aetas.
Iam sese in medium tulit Ille, oracula pandens,
Dumque silens adstat, populi mirantur, et omnes
Circumstant denso caetu stipantque frequentes.
Mox ubi pulsa mora est, atque os coeleste so-
lutum,
Conticuere omnes, suspensique ora tenebant.
Hic stupet attonitus, pronis hic auribus haurit
Dulcisonas uoces, oculis hic, pectore toto
Haeret defixus, fauet hic linguaque, animoque.
Tandem fit strepitus templis, omnesque pro-
fantur:
Ista Dei uox est, Deus ora mouet, Deus adstat;
Namque hominis uultus, sed uox sonat altera
O, facunde Pater, seculi prudentia nostri!

7.
O sacrae firmum columnen tutelaque gentis,
Arx Mystis, fidei-que decus! quam oracula Diua
Eloquio creuere Tuo! nec dignius unquam
Praestans uox meminit quoque sese humana
locutam.

Ambrosius, nomen tibi datum mente sagaci:
Nomen et est omen, rerum mensura Tuarum.
Mel Tibi ab ore fluit, seu nectar et Ambrosia
Threicius uates, dum fila solantia mouit, ipsa.
Et nigras syluas, et saxa sequentia traxit,
Percussit chordas — stupefactae carmine lynces
Atque morata suos requierunt flumina cursus.
Uerior es Orpheus, qui uoce Dei regis Omnes.
Sint, quibus ingenium est immanis et inusitatumque fe-
rumque

Armeniae tigres, iracundique leones;
Adsint, de duris genuit quos cartibus horrens
Caucasus, aut quisquam nutritus lacte ferino;
Uox Tua uel duris dat saxis pectora uiua,
Emollit tigres rabidas, saeuasque leaenas,
Quoque uelis Pastor lingua flectuntur amaena.
Regna fuisse ferunt tellis Saturnia quondam,
Mollia dum tutae peragebant otia gentes.
Tum quoque nec saeuos metuere armenta leo-
nes,

Et lepus impavidus mediis errauit in agris.
Cuncta sine insidiis, nullamque timentia fraudem,

Plenaque pacis erant; posita quivis formidine
uixit.

At uetus illa aetas, cuius sonat Aurea nomen,
Quamque cito periisse dolent lugentque Poetae,
Nunc rediit nobis, nunc aurea cernitur aetas.

En proles antiqua redit. Concordia, uirtus,
Cumque fide Pietas alta ceruice uagantur.
Crescite uirtutes aetate sub Praefide tanto,
Crescite felices nimium, nimiumque beatae.
Nil licet Eumetridum turbae, dum regnat Apollo.

Et quoties Pater Alme, Deo flagrantia fundis
Udis uota genis, quoties singultibus aras
Pulsas, clamoremque ad coeli sidera tollis,
Ut pietas maneat nulli superabilis hosti,
Ut decus omne fiat sacris, crescatque per aera,
Neue rapax, stimulante fame cupidus cruoris,
Caplat ouile lupo, Christi ne deuoret agnos...

Singula complecti uellem sed longior instat
Festorum series, laudumque sequentibus undis
Obruimur. Coelo qui Te, Vir, laudibus aequem?
Warrem iustitiam? fulget bonitas quoque mira.
Quantus in ore pater radiat uultuque sereno,
Dum sine fulmineo tonat igne domatque nocentes;
Quam placidus, facilisque Parens, ueniaequae paratus!
Quam piger ad poenas, ueloxque ad praemia semper,
Qui, cum triste aliquid statuit, fit tristis et ipse.

8
Se jacent alii, studeant feritate timeri,
Sine fluit Nilus, sed cunctis amnibus exlat
Utilior, nullas confessus murmure uires...
Uicta tamen uitio est Huius dementia turpi..
Sic adeo insistit — sed pectore multa uolutat,
Atque animum nunc hunc celerem, nunc diuidit illuc.
Incipit effari — mediis uox faucibus haesit...
Ingemuit grauitur, lacrymaeque per ora uolutae...
Iure itaque hic hominum rectorque paterque uo

catur.
Hoc dedimus nomen tibi nos, mitissime Praeful!
Res tamen ante dedit. Sero quoque uera tulisti
Nomina. Sam pridem nobis Pater es fuerisque.

Persequar inferius? quid paupertatis amicus
Perpetrat? quidnam peragit propensus in omnes?
Hic est; in gremium miseros qui saepe recepit,
Humanumque genus communi nomine fouit.
Hic optata quies cunctis, hic sola peridi
Turris erat, profugis sedes hic rebus in arctis
Subleuat afflictos, uel spe recreauit agentes.
Hunc nobis trepidae ceu sidus dulce carinae
Ostendit numen, tumidis quae lassa procellis
Tunditur et trahitur uicto jam caeca magistro.
Reclusis quoties intrat Palatia ualuis
Turba uirum matrumque frequens, miserabile uulgus.

Hos inter medius facie quemcunque benigna
Excepit, et placidas uotis dat omnibus aures;
Tum reficit dictis animas, tum pectora mulect;
Omnibus ora nilent melius, tunc frontibus artus
Pallor abit; redeunt oculis morientibus ignes,
et desueta diu se risu labra resoluunt.
At quis sensus inest miseris, dum talia cernunt,
Sparsaque magnificae senferunt munera dextrae?
Haud equidem ingratum, nec qui benefacta re-

ferre
Nesciat, hunc credas populum, carissime Praesul!
Publica sed nunquam tanto se gratia fudit
Absensu. quis enim Pastorum hoc omnibus egit
Obsequiis, dominum sese patremque uocari,
Quod Tibi continuus resonant conuexa diebus?
Quo matrum, quo turba ruit numerosa uirorum?
Agnosco. redeunt Pastoris festa uerendi.
En sibi gratatur populus, totamque per urbem
Saepe iam collucent tremulis altaria flammis,
Dum faciles aditus praebet uenerabile templum.
Cernere jam uideor rumpi penetralia turba...
Pars pia thura ferunt, aras templumque supre-

mum
Accumulant donis, pars carmina dulcia cantant,
Pars perfusa genas lacrimis ad sidera tendunt,
Ex sanguine cum uoce manus; pars pectore ab imo
Uota facit, lactisque implet clamoribus auras

9.
Pars complexi aras, sic iuratique profantur:
Semper erit nostris animis fixusque medullis,
» Cupus ab alloquiis anima haec moribunda reuixit,
» Nominis iam nostri uenient obliuia nobis,
» Spiritus et uacuas prius hic tenuetur in auras,
» Quam nostro illius labatur pectore uultus,
» Quam meritis Epus morietur gratia tantis...

Fallor? an ipsa mihi rerum se sustitit imago?
O decus aetherium, nullis delibabile sedis?
En tua facta mouent Superos! Te Praeside saluo
Concinuit felix Helicon, fluxitque Arganippe
Largior, et docti referunt floribus annes.
Calliope redimita comas nunc flore decenti
Surgit, et aonias praetentatas pollice chordas,
Sic alias hortata Deas: Salimurne, Sorores
» Optato procul esse die, nec limina nostri
» Praesulis, et semper dilectas niximus aedes?
» Equis enim nostrique decus columenque cohortis?
» Aut quisnam meliore fide complectitur artes?
» Quis fouet ore, manu? Aut nostrum cui maxima
cura est?

Pandite nunc Heliconae Deae, cantusque mouete.
Uix equidem fauces haec ipsa in uerba resoluit,
Ex templo strepuere chori, plaususque sonoro
Stant tremuli quercus, ac celsa uertice nutant.

Ipsi laetitia uoces ad sidera iactant
Intonsi montes: ipsae jam carmina rupes,
Ipsa sonant arbusta: Deus, Deus ille sit usque
Saluus, sit felix, nobis qui gaudia fecit.

Salue cara Dei soboles, diuumque sodalis,
Salue, qui datus es terris, ut Diui pignus a-
moris,
Salue in aeternum, Pater Optime Maxime,
salue.

Quid? si [proh! gelidus nobis per dura cucurrit
Ossa, tremor, quin mens meminisse refugit]
Quid? si te rapiat fatum, si subtrahat orbi.
O uigeas semper, nobisque morare per aeva,
Quod mea, Christiadum, Musarum uola prae-
cantur.

Atque utinam pro Te possint haec uota ualere!
Uiuas. Sed quoniam mortali lege tenemur. -
Cunctos summa dies nigro submersit Averno;
Uel saltem, peteres coelestia sidera tarde,
Et gloria terrigenum, ^{semper} pars maxima nostri.
Quantumcunque tamen praeconia nostra ualebunt,
Te lyra pulsa manu, Te carmina nostra sonabunt,
Carminc eris nobis uuax, expersque sepulchri...
A Te principium Tibi desinet, Optime Praesul,
Cunctis praeteritis melior, uenientibus auctor!!!

praeceptor Alexander Ba-
xenow!

Psalm

10

He procul curae, durum genus, ite labores;
Et dolor, et squalor, rugaeque frontis abi,
Scilicet ut, pulsa maeroris nube, serena
Haec nobis radiet blandior hora die.
Quid? quod hyems, adoperta gelu, nunc denique cedat,
Et pereant victae sole tepente nives.
Nunc herbae, rupta tellure, cacumina tollant,
Et tumido gemmas cortice palmas agat.
Aria nunc resonent avibus virgulta canoris,
Ludat et in pratis luxurietque pecus.
Informi facie nil sit miserabile, nostra
Ut minuat nulla gaudia parte malum.
Insignem pietate Virum modo deliciasque
Nostra nos canimus. plaudite Pierides!
Dicite dulce melos faciles Heliconis alumnae;
Ambrosius vobis optima materies.
Qui liquidum ambrosiae vobis diffundit odorem,
Qui curae requies, qui medicina mali.
Rusticus agricolam, miles fera bella gerentem,
Rectorem dubiae navita puppis amat.
Hic quoque Pieridum studio studiose tenetur,
Ingeniusq; fauet, qui valet ingenio.

Pectoribus moras tot sunt, quot in orbe figurae;
Qui sapit, innumeris moribus aptus erit.
Utque levis Proteus modo se tenuabat in undas;
Nunc leo, nunc arbor, nunc erat hirtus aper.
Nec levitas culpanda venit, non semper eodem
Impositas vento panda carina tulit;

Ad modo Treicio Borea, modo curritur Eois:
Saepe tument Zephyro lintea, saepe Notus.
Aspice, ut in curru modo del fluitantia rector
Lora, modo admissos arte retinet equos.
Ambrosium cautum, quoque vestigia movet,
Quid nisi componit subsequiturque decor?²
Haud timet incoctum generoso pectus hongo;
Aut strictas enses, militis aut rabiem,
Spicula nec Galli lethali tincta veneno,
Quae geminam subito tela tulere necem.
Hunc lupus in sylvis furibundus videt inermem,
Quique aliis timor est, territus ipse fugit.
Hunc pone extremis ignoti partibus Orbis,
In quibus aeterna sub niue terra latet;
Aut remove medias ubi sol accenderit aestus,
Et siccam nimis ignibus urit humum,
Securus vivet, modo sit sine fraude doloque,
Fata in eum poterint jura habere nihil.
Quid nunc Ambrosio, quavis licet ambulet ora,
Usque adeo, noceat, fortius esse potest?²
Quo quisque est major, magis est placabilis irae,
Et faciles motus mens generosa capit.
Multa metu paenae, poenâ qui pauca coercet,
Et jacet invita fulmina rara manu.
Est cum triste aliquid statuit, sit tristis et ipse,
Quique dolet, quoties cogitur esse ferax.
In causa est, quod plus capit indulgentia mentes;
Asperitas, odium, saevaque verba movent.

11.
Flectitur obsequio curvatus ab arbore ramus,
Frangis si vires experire tuas.
Ambrosius placidus, facilis, venisque paratus,
Cuique fere poenam sumere poena sua est.
Et quis erit, quis erit major, generosior illo?
Certe etiam parem non facile invenies.
Utilitas semper magnas hominemque Deumque
Efficit; auxiliis quoque favente suis.
Num quid erit, quare solito dignemur honore
Numen, si demas velle servare Deum?
Rex regum oranti surdas si praebet aures,
Victima pro templo cur cadet icta Dei?
Conspicitur nunquam meliore potentia causâ,
Quam quoties vanas non sinit esse praeces.
Hoc nitor excelsae mentis desiderat, hoc est
A superis ortae nobilitatis opus.
Ambrosique Deique est hoc, quod uterque rogati
Supplicibus miseris ferre solent citam opem.
Nemo illa vivit contentus, quam sibi sortem
Sed fors ob-tulerit, sed dederit ratio
Hic male dotata pauper cum conjuge vivit,
Uxorem fato credit obesse suo.
Est, cui rure bono generosae fertilis uvae
Vinea, ne nascent uva sit icta, timet.

Ille habet in reditu nauem, mare semper iniquum
Cogitat, et damno littora fada suo.
Filius hunc miles, hunc filia nubilis angunt;
Et quis non causas mille doloris habet?
Cum dolor in morem venit; timor ipse malorum
Saepe superuacuos cogit habere metus.
Membra reformidant mollem quoque saevicia tactum;
Panaque sollicitis inculit umbra metum.
Quisque suae mentis telis confixus iniquis
Pectore concipiet nil nisi triste suo.
Somnia fallaci ludunt temeraria nocte,
Et pauidas mentes falsa timere iubent.
Urget membra quies, et mens sine pondere ludit;
Spesque timorque animum versat utroque modo!
Ast ubi constitit, curas et nubila pellit;
Ambrosius, sana mente suaeque sua.
Reddere confusis semper solatia mente,
Chare Pater! suesti spernque tulisse malis.
Utque Machaoniis Peantius artibus heros
Lenito medicam vulnere sensit opem:
Sic vero mente jacens, et acerbo saucius ictu,
Admonitu caepit fortior esse Tuo.
Et jam deficiens sic ad Tua verba reuiuít,
Ut solet infuso vena redire mero.

12
Soleris, moneasue alias, sic ora resoluis,
De coelis genium dicere quisque pulet.
Improba quem partis cumulandi plura libido
Detinet, et juris non sinit esse sui;
Et jam qui ternis decies centena diebus
Fundit, et in sumptu nil putat esse nimis:
Tam bene utrumque mones mediocriter omne gerendum,
Ut medium seruans vitet utrumque latus.
Prouidus, at facilis; parcus sibi, Largus egenis,
Sitque etiam largus, cum petit hora, sibi;
Qui nec opes terrae furtim componere, sed nec
Perdere distincti more nepotis amet.
At cum quem uana cernis tangi ambitione
Te Pater! audimus saepe solere loqui:
Vive sine invidia, mollesque inglorius annos
Exige; vive Tibi, et nomina magna fuge.
Crede mihi; bene qui latuit, bene vixit; et infra
Fortunam debet quisque manere suam.
Quis cadit in plano, vix hoc tamen euenit unquam,
Sic cadit, ut tacta surgere possit hume.
Plausibus ex populi, (dum scis) laetique fauore
Ingenium quoduis incaluisse potest:
Tum secunda facis Tu pectora laudis amore;
Ignavis stimulas subdere laude solus.

12

Exercet laude studium; laudataque virtus
Surgit, ut auditâ miles ad arma tubâ.
Inuisa virtuti nulla est via, nil sine magno
Mortalibus, dici, vita labore dedit.
Dulcia non meruit, qui non gustauit amara;
Amat spina rosas, mella tuentur apes.
Naud unquam sese virtus pigra extulit astris.
Non est e terris mollis ad astra via.
Ast Ueneri deditum si uis vinoque sepultum
Admonuisse, Pater! talia saepe soles:
Nec Teneris, nec Tu uini capiaris amore;
Nam parili exitio vina Venusque nocent.
Ut Venus enervat vires, sic copia Bacchi
Et tentat gressus, debilitatque pedes.
Multos coecus amor cogit secreta fateri,
Arcanum demens detegit ebrietas.
Bellum saepe parit ferus exitiale cupido,
Saepe manus itidem Bacchus ad arma vocat.
Denique cum mentes hominum furiant uterque,
Et pudor, et probitas, et metus omnis abest.
Compeditibus Venerem, vinclis constringe Lydum;
Ne Te muneribus laedat uterque filius.
Vina sitim sedent, natis Venus alma creandis
Seruiat, Res fines transitu-ipse nocet.

13.
Talita Tu dicis, et quisnam computet illa?
Quis, nisi qui fuerit callidus Ambrosius?
Sed facile ne inuenias multos e millibus unum,
Virtutem praetium qui putet esse sui?
Ipse decor recti, facti si praemia desint,
Non mouet: et gratis poenitet esse probum.
Te monstrante Deum, iustissima causa laborum est:
Et sata cum multo fanore reddit ager.
O Pater indulgens, O Tu dulcissime nosster!
Te canere ulterius deficit ingenium.
Quot lepores in Atho, quot apes pascuntur in Hybla:
Caerula quot baccas Pallades arbor habet;
Littore quot conchae; tot sunt Tibi, Pastor, honores,
Si numeres, numero copia maior erit.
Ne quid vim supra: non omnia possumus omnes.
Qui sua metitur pondera, ferre potest.
Ut desint vires, at sit Tibi grata voluntas
Qua nos offerimus carmina nostra Tibi.
Nam thus mente magis, plena quam lance probatur.
Munere confendum nil nisi dantis amor.

ODE.

Quem uirum lyra aut Heroâ uel acri
Tibia sumes celebrare clio?
Dic mihi: cuius recines uenusta
Nomen auena?

##

Pyndarus quid dulcicanens? Homerus
Fabulosus, lyricus Orpheusque
Fecerunt: cur Pierides canatis
Nomina prisca?

##

Te Pater! majus generatur unquam
Nil, uiget nec quid, simili cares Tu:
Emicas, ~~Insul~~, uelut inter ignes
Lunae minores.

##

Rarius nam quid fieri uidetur,
Eruditus sit animus quam ut, ullo
Non fiat pollutus, amans et aequi,
Crimine semper.

##

Pontifex noster sapiens es, atque
Integer uitae scelerisque purus
Unicus. Quid conficiet peritus,
Impius, aequi.

##

Tam sono non ore nec, at re ipsa
Iste dilectus Pater atque Pastor
Artibus mollit animos inertes
Ingeniosis.

##

Jupiter quos aequus amauit, unus
Est: cui incorrupta fides pudorque
Lenitas, clementia sunt, manetque
Ardor amoris.

##

Laetus in praesens animus, quod ultra est,
Oderit curare, et amara loto
Temperet visu; satis est ab omni
Parte beatus.

##

Profluunt haec saepius ex tuo ore,
ut laboris quis agat otiose
Aeua uitae non uacuae et Magistro
Regula constat.

##

Sperat infestis, metuit secundis
Alteram sortem bene praeparatum
Pectus. Hoc plus Tu docuisse censes
Pectora nostra.

##

Laeta quae Te saecula tam tulerunt?
Qui parentes Te genuere talem?
Serus in coelum redeas; mihi nec
Carior alter.

##

Hunc uirum quisquis celebrare tentat;
Musa! caeratis ope Daedalaean
Nititur pennis, uitro daturus
Nomina ponto.

##

Hoc nihil majus meliusue terris
Fata, si donauere prouidique
Nec dabunt, quamuis redeant in aurum
Tempora priscum.

##

Di tibi, si numina quae pios et
Aequi amantes respiciunt et acta
Iudicent uitae memoranda, pensent
Promissa digna.

##

O Deum, qui res hominumque tractas
Qui potes solus pater; annuas nunc
Uotis: Praefer Ambrosius per aeuum
Plurima uiuat.

##

Tuque natalis celebrande! multos
Sic per annos, candidiorque ueni;
Nosque mendicos peragas beatos,
Nos habet ardor.

Аполлонъ и Музы.

Не огнѣмъ тонкій и священный
 Проникнувъ внутрь души, — горитъ?
 Дыхъ влѣстъ сборый и — смущенный
 Сквозь густой мракъ свой взоръ стремитъ!..
 Возторгъ любви меня обемлетъ
 И чувство внутренне живетъ, —
 Душа сокрытой тайны внемлетъ: —
 Сквозь вѣчности завѣсу зритъ
 Олимпъ, безсмертныхъ водворенье
 Я зрю, и — взора въ ослѣпленье
 На немъ является чертогъ
 Изъ золота чиста, изъ хруста —
 Горящихъ жаромъ камней ерда; —
 Тамъ въ свѣтѣ неприступномъ Богъ!
 На тронѣ изъ лучей сотканномъ
 Какъ Ангелъ мира онъ сидитъ, —
 На свѣтломъ, лаврами вѣнчанномъ
 Челъ веселѣе блещитъ.
 Величество во кроткомъ взорѣ,
 Улыбка нѣжна на устахъ: —
 И необжители тамъ въ хорѣ
 На звѣздныхъ видятся коврахъ:
 Чистѣйшя любви дыханье,
 Дыханіе на ихъ устахъ, —
 И ангельской любви сіянье,
 Сіянiе на ихъ очахъ. —

16

Самъ Богъ на сладкогласной лирѣ
 Блаженство неба воспѣвалъ; —
 И въ тонкомъ звонѣ ея эфирѣ
 Пріятность звука разливалъ.
 Чистѣйши Музы въ восхищеніи
 Божественный внимали тонъ,
 И въ сладостномъ души прельщеніи,
 Дошала которымъ Аполлонъ,
 Къ нему съ восторгомъ подступаютъ —
 Во взорахъ ихъ любовь блещитъ —
 Желанья рѣки простираютъ,
 И — вдохновеня жаръ горитъ
 Въ душахъ. — Блаженство Аполлона
 Съ ударомъ струнъ отзывалось,
 Сладчайше чувство съ Отца трона
 Изъ сердца ко дочерямъ пролилось. —
 Любовь святую — дѣтѣ прелестъ
 Ихъ хоръ на златѣ струнъ звенитъ!..
 Далеко оттуда мракъ и горестъ; —
 Одно свѣтило имъ блещитъ; —
 Свѣтило хороводствій чистѣйшъ
 На нихъ безъ запада горитъ,
 Кропя прохладой струи сребристыхъ, —
 Зарю дни ихъ золотитъ.
 Засѣвы, — радость ихъ стихія, —
 Утѣхъ къ нимъ свлѣются цвѣтѣ...

Пресудьте предо мной дрягя
И восхитительны мечты!...
Завидно я вамъ о! Музы!
Ропщу теперь на жребий свой,
Что заключенъ я мраковъ въ збы....
Неслагодарный! смолкни, стой!

Мое мнѣ сердце возрадаетъ.
Невинный, но преступникъ ты!...
Ты силой увлеченъ въ мечты,
И разнѣ хлѣ не постигаетъ
Порывовъ быстрѣхъ восраженья.
Остановись — войди въ себя
Потустыжи прелесть заблужденья,
Огаровавшую тебя!

Не въ цѣломъ, безвѣстномъ мѣртѣ
Открылось чудо съ красотой;
Не въ несть дальнемъ, не въ эфирѣ
За атмосферной высотой.
Безсмертныхъ образъ сей чудесный
Видается съ нами на земли.
Отцалъ терпишь тебѣ безвѣстны?...
Вѣрѣ сердца, и емъ внемли....

Прости, Отецъ мой! пылкой страсти;—
А ей невольно увлеченъ.
Ты образъ вышней силы — власти;..
Въ небесахъ мудрость облеченъ!...

Все страстно, что дышетъ глубоко
Съ любовью напечатлѣно.

И можноль то не стить высоко,
Темъ умъ, сердце предано?..

Лѣтся злато просвѣщенья
На насъ отъ мудрости Твоей;
Изъ сладкихъ хлѣ медъ хладенья
Мечетъ обильною стурей.

Ты судъ средъ насъ даешь правдивый
Смягчаетъ и сердца строптивы,
Въстѣ вѣрно жребий дая,—

Заслугамъ должна мзга дая.

Всѣ чувствуютъ, всѣ то являютъ:

Ты нѣжный, кроткій нашъ Отецъ;

Всѣ съ хмиленьемъ повторяютъ:

Какимъ любитъ насъ Творецъ!..

Не подлѣхъ низкое искусство

И не коварство и не лѣсть,

Но искренность, — сердечное чувство

Отцу желаемъ въ даръ принести.

Что сердце чувствуетъ, такъ дѣлаетъ,

То безъ лжества говоритъ;

И благодарность дѣла пишетъ,

Темъ дѣхъ сей пламенно горитъ. —

Достойналь нашихъ дѣлъ лодъ есна;—

Дѣхъ или обладаетъ твоей.

Тотъ подлѣ, кто льститъ, хоть лестъ искрена.
Мы мыслимъ — чувствуемъ Тобой:
Но могутъ ли Тесѣ любить
Сердца коварны — души льстивы?
Природа отречется слитъ
Два влѣсть вещества противны. —
Такъ нашъ Отецъ! таи нашъ Хранитель!
Мы любимъ всей душой Тесѣ!
Ты счастья нашего блюстителъ; —
Приносимъ въ жертву все — любя.

Воззри на Жертву, вознесенна
Добротѣ съ блестящей высотѣ,
Отнемъ усердья воспаленна —
Огнемъ безлестной чистотѣ:
Въ насъ каждое бѣнье сердца
Твердитъ, что нами Ты любимъ;
Мы молимъ купно Мiroдержца,
Да будешь въ вѣкъ Ты невредимъ...

Хителъ *М. Садорозъ*

Гимнъ Благости.

Сіянье радужныхъ лучей,
Лесать вѣтъхъ славы, — краса Эдема,
О Благость! милый взлѣсъ оей,
Чистѣйшій души эмблема!
Днѣся красотаи твоимъ,
Позволи, да мыслью восхищеннои,
Да чувствомъ срѣса вдохновеннои,
Пою тебѣ священный гимнъ.

Творенія прекрасный хоръ
Когда изникъ изъ колыбели,
Предсталъ лишь вѣтъхъ существъ соборъ,
И юны звѣзды засветѣли;
Ты, тихія зари въ вѣнцѣ,
Блистаньемъ холмы озлатила,
Во прахъ срухъ жизни, чувства влила, —
Земное разцвѣло лице....

Самъ Божъ открылся намъ Тобой. —
Изъ ерозныхъ тѣхъ, раздранныхъ съ трескомъ
Блеснулъ твой кроткій лучъ, златой,
И смертный обмѣвъ — со плескомъ
Гласитъ: есть Божъ, бласей Творецъ;
Его колы постигаемъ мало,
Ты намъ доброта его зеркало,
Красотъ возможныхъ образецъ. —

Что былъ бы въ мѣртвѣ челоуѣкъ
Безъ прелестей твоихъ влѣянъ?
Какъ могъ съ улыбкой конитъ вѣкъ
Безъ твоего очарованья?
Ахъ! безъ тебя онъ въ жизни слабъ;
Онъ каждаго мигъ изнемогаетъ,
Льетъ слезы, то мнѣ воздыхаетъ,
Тонилъ рокомъ, злобы рабъ.

Тебѣ, благодать! тебѣ отрада намъ;
Какъ странника средъ моря звѣзды
Ведешь по сколькимъ насъ стезямъ
Тебѣ въ вѣсть сурожь, иль надежды;
Съ тобою преемствъ, несчастій нѣтъ;
Тому отверсты суша, море, —
Стократъ щастливъ и въ самомъ горѣ,
Предъ кѣмъ блещетъ твой кроткій свѣтъ.

И кто, всемошная, тобою
Не тронется, не поражится?
Твоей улыбкою одной
Твоя мысль, чей умъ не вспламенится?
Ты въ добрыхъ дѣйствуешь дѣлахъ,
Злодѣевъ взоромъ низвергаешь,
И зависть кротостью сражаешь —
Трофеи зиждешь ты въ сердцахъ....

Плѣсъ злобы хвалятся своей
Летящѣ съ громами въ драмѣхъ
Жить лавры посреди смертей,
Герои, грозные во сражѣхъ;
Пусть парятъ за славой въ сѣдлѣ,
Парятъ какъ столпъ, огнемъ палящій
Какъ лютый мразъ, все вокругъ мертвящій,
Тремя, блистая тьмой пообѣщъ.

Плѣсъ ужасъ всюду пронесутъ,
Шатаютъ быстро сурожь,
Столбы вселенной потрясутъ;
Но сто же ползетъ въ томъ: что славы
Природы попираетъ законъ?
Что сѣдлѣ ихъ: кровь и разрушенье.
Что память ихъ: предосужденье.
Ихъ плескъ — терзаніе и стонъ...

Тамъ грады, обращены въ прахъ,
Тамъ нивы, пламенемъ сожжены,
Тамъ елакъ свирѣпствуетъ и страхъ;
Тамъ матери, дѣтей лишены...
Изгнаны память злобныхъ душъ,
Падаютъ обелиски мѣра;
Единъ достоинъ хвалъ, кумира,
Мужъ благодати, терпѣнья мужъ.

Се памятники прямыхъ добротъ,
Предъ коимъ всякъ — богатый, сирый

Благоговѣйны слезы льетъ.
Не вихрь, но кроткіе зephyры,
Благословеніе и хвала
Ему сопутствуютъ со славою;
Ему потаиство дастъ судъ правой,
Съ восторгомъ глѣба ея душа.

**
Любезенъ, тихъ, сердецъ покой,
Грядетъ какъ ангелъ благодатный,
Дыша любовію святою,
Коль сыплетъ намъ лъги пріятны,
Повсюду вѣя ароматъ.—
Куда свой путь ни обращаетъ,
Вездѣ народъ его сретаетъ,
И вѣсть какъ бы на Бога зрятъ.

**
Такъ, благодѣ! милый образъ твой
Толпы народны привлекаетъ,
Вездѣ и сердцемъ и душой
Любовь твоя лобзаетъ желаетъ;
Старикъ тамъ слабый на клюкахъ
То клонитъ слухъ, то выситъ взоръ,
Тамъ всходятъ юноши на горы
Съ живою хлебкою въ глазахъ.....

**
Твоя, твоя мой ищетъ взоръ,
Богиня кроткая, благая!
Твоихъ вѣсть прелестей соборъ
Открытъ мой хочетъ духъ, святая....
Но ктоже ты, Минервы духъ?
Краса, величіе природы,
Кого отцами зовутъ народы,
Кто ты, въ комъ столь великій духъ?

20
Мой гласъ нѣмѣтъ предъ тобою....
Сынъ Христова вертограда!
Торгитесь своей судьбой.
Се Пастырь нашъ, вѣсть дѣтъ отрада,
Срагость хмоль, любовь сердецъ!
Се кроткій, благодѣтельный Теній,
Предметъ хвалы и нашихъ пѣній,
Блаженства нашего вѣнецъ.

**
О мирное свѣтило дней,
Блистай благости лугами!
О Ангелъ нашъ, что въ жизни сей
Къ намъ дѣлаетъ нѣжными устами!
Кто, кто не будетъ хмилень
Твоей безсмертною хвалою?
Какой питомецъ Мухъ тобою
Въ пареніи не воскриленъ?

**
Ты милостивъ, Отецъ щедротъ!—
Прости, прости свой Ты взявши
На восхищенный твой народъ;
Воззри, воззри на храмъ Палады:
Образованіе сердецъ,
Лугъ просвѣщенья, кротость нрава—
Се твой намъ даръ, се лучша слава,
Се лучшій Твой изъ вѣсть вѣнецъ.—

Такъ — ты въ объятяхъ нѣжишь насъ,
Лелѣишь, любишь, лобызаешь,
Съ хлыскойъ возводишь на Парнассъ;
Ты нѣжной къ намъ любовью таешь,
Хранишь насъ подъ своимъ жезломъ,
Опасность — ерми отдаляя,
Въ безопасности златой питая,
Насъ жмешь какъ кокошь подъ кривомъ.

Ты средѣ ревущихъ, мрачныхъ бурь,
Ведешь насъ тайною стезею,
Рядомъ открывъ намъ блескъ — лазурь,
И примиряешь насъ съ судьбою,
Глася: тамъ тамъ нашъ край родной....
Блаженъ, Тобою озаренный!
Онъ зрѣтъ на ерми разъяренны
Съ спокойной, ясною душою! —

Ты отъданныхъ, слабыхъ отыскалъ,
Отверъ слезу сиротъ, вдовицъ;
Ко встѣмъ, какъ Ангелъ ускорялъ,
Извелъ невинныхъ изъ темницъ.
А тамъ скорбящихъ изцѣлилъ,
А тамъ безродные призрѣнны,
Томимы голодомъ насыщенны,
И встѣхъ собою оживилъ.

21.
Такъ, Пастырь! въ щастіи людей
Твои труды, сѣтла сіяютъ;
Тѣскай изъ мрамора тросфрей
Сестъ сручейе создаютъ;
Пускай прелеститъ желаютъ насъ
Сертоговъ пѣиныхъ красотою;
Но что блескъ знаишь передъ слезою,
Тобой отертою отъ слазъ....

Кто ерми въ прахъ преобратилъ,
Пролилъ въ поляхъ потоки крови,
А ты сердца враговъ пльвилъ,
Полнъ милосердія, любви.
Твой слѣдъ — блаженство и покой;
Ни вздохъ сердецъ не отягчаетъ,
Ни вопль изъ устъ не излетаетъ —
Намъ рай и на земли съ Тобой....

Склонисъ къ намъ блаости Отецъ!
Живи, цвѣти мой Ангелъ мирный,
Утѣха горестныхъ сердецъ!
Тролей еще къ намъ луть зѣирный;
Сквозь тѣмъ пороковъ и суетъ
Блесни, блесни безсмертной славой,
Разрѣшъ сонмъ прелестей лукавой,
Которымъ сложитъ жалкій свѣтъ.....

Вителъ Васильевъ.

Ручей

О! твѣ въ орезесной тѣ прасладе
Подъ сладкимъ говоромъ кустовъ —
Молнивыхъ дождей къ отрадѣ,
Средѣ благовонія цвѣтновъ,
По зеленоархатной долиноу,
Мечешь спокойно на-единѣ —
Зменствованію струей,
И все живишь водою своею

Аробный ручей — щастливый!
Какого сладокъ жребіи твой! —
Меса ни въпрѣ горделивы,
Ни каменный утесъ крутой,
Ни мѣли жгучими песками,
Ни ляди хищными ржами
Не беспокоятъ ни когда —
Ты свѣтелъ — тѣмъ бѣжишь всегда.

Пусть съ шумомъ внизъ катится
Рѣка въ премнистыхъ берегахъ;
Пусть въспротою своею гордится,
Крѣпится песокъ въ стѣбыхъ волнахъ,
Свѣтъ солнца въ паплахъ преламляетъ,
Градовъ видъ пыльный отбѣняетъ,
По пашнямъ продолжая путь,
Дробитъ о нихъ пучокъ влажнѣ ересь:

Что пользы съ сильными напряженіемъ
Себя на все водружать,

И въ алго море съ преволнѣемъ
Отъ листвъ родимыхъ убогаты?
Тамъ въ страшной безонъ водѣ сбрлнвяхъ,
Крѣпашихъ все — непокорившихъ
Теряются ея струи, —
Не слышенъ больше шумъ вдали.

Зотъ на брежу плывецъ злощастный
Въ слезахъ судьбу свою кланетъ,
И сердца жалобы напрасны
Пу-таетъ ярыхъ волнъ во амѣ.
Онъ то, что собралъ въ ками,
Погрѣбъ на вѣки подъ водами.
И се! несчастнаго уголь —
Песаль — корбистн злой предѣлъ! —

Ручей, потокъ твой тистый, мирный
Не вторитъ ужасовъ такихъ;
Одни дыханія зефирны
Играютъ на звѣздахъ твоихъ.
Ты дробъ стальтиній омываешь,
Межъ розъ себя отъ обрѣ скреиваешь,
Въ струяхъ рисуешь небесаи,
Журганьемъ лѣсъ приводишь въ сонъ.

А тамъ поирѣтѣй путникъ прахомъ,
На мшистой холмъ слонивъ главу,
Мирскихъ суетъ обѣтѣй страхомъ,
Кидаетъ жезлъ на мураехъ.
Онъ жажду уталитъ родомъ
Бесѣдуетъ въ тѣни съ тобою

И зноитъ въ зеркальныхъ водахъ,
Калико́ бого велико́ и благо.

Амвросій! — Пастырь нашъ Священный!
Не Тылъ слаженъ ли сей россей?
Не Тылъ въ смиренъе облеченный,
Въ долину мирной жизни сей
Щастливый дни препроваждаешь,
Мирскую пошность презираешь,
Безъ горестей и безъ суеты
Служитъ само́ бого далё обити?

Твое, Отецъ! — сіе изображеніе.
Въ обители Тои сей соприимъ,
Отвернувъ славы обольщеніе,
Безвѣстность, — кротость возлюбилъ.
Твоя ни страсти своенравной,
Ни злата прелести коварной
Не, совратятъ съ стези святой.
Блаженство Твоей коней, — покой.

Всегда руководимый второй
За далё стиихъ бого прославлять.
Доброты Твоихъ гисломъ и мѣрой
Не мѣя, Отецъ! определять.
Блаженъ, того Твои наставляешь,
Небесной истинной питаешь,
При гласъ Мудрости Твоей
Засѣдетъ всякъ о жизни сей.

Луна

22.

Среди унылыхъ тѣней ночи,
Средѣ мраковъ густыхъ, — облаковъ,
Когда попрѣтъ драмотой огни,
Морской низходитъ въ мирный кровъ,
При тихомъ вѣяно́ Вѣфрира,
А зрю Луну средѣ безднѣ эфира.

А зрю, — и ея восхищаюсь.
О! какъ величественъ предметъ! —
Въ паля сонрны угтрамляясь,
Мѣсенья звездѣ стѣгу во стѣгѣ;
Но спалъ тамъ взорамъ ни абуфара
Свѣтиль ея равныхъ не срътала.

Алмазы гислы какъ сияютъ,
Нло въ капляхъ водѣ лучи горятъ;
Тамъ звезды въ небесахъ мерцаютъ,
мелькаютъ, звиблиются, блестятъ;
Но фреба царствуя межъ ними
мрагитъ ихъ прелестями своими.

Здѣсь тѣни сѣрны, мрачны
Согназъ съ палеи, холмовъ, лѣсовъ,
Срееритъ собой, долины злачны,
Нль межъ развѣсистыхъ кустовъ
Свѣтъ тихій, тонкій развиваетъ
И путь заблудшимъ открываетъ.

А тамъ среди морей глубокыхъ
Съ богатствами всяя земли

Корабль нѣя изъ странъ далекихъ
при блудной свѣтлостѣ ея,
облѣдитъ мѣль-пучину страшную
И въ пристань влѣдитъ безопасну.

Мои, Пастырь нашъ! Собой являешь
Сѣ свѣтило для людей,
Ему подобно помысливъ
Всѣхъ адептовъ Мудрости Своей.
Но сей Твой адептъ для насъ священный
Прогь сонитъ мракъ вокругъ насъ сгущеннымъ.

Моей, о! Пастырь! души мрачны
Моей новый видятъ свѣтъ;
Какъ древо при водахъ прозрачныхъ,
Такъ все Моей живетъ, — цвѣтетъ.
Живнѣе о Твоихъ нашъ вѣсно,
Цвѣти для насъ Твои безмолвно! —

24.
Πανιερότατε Δεδοῦτα!

Ἡμεῖς ἐν τῇ ἐκείνῃ τῇ ἀναστάσει ἡμεῖς τῇς βα-
βυλῶν ἐκείνῃς τῇς μέλλουσας εὐτυχίας καὶ ἀγα-
θίας ἡμεῖς. Ἐν ταύτῃ δὲ ἐκείνῃ βαβυλῶν
ἡμεῖς αὖτε Σεαδὲς μεγάλης αἰῶνος ἡμεῖς ἐν ἐκείνῃ.
Σὺ γὰρ, πανιερότατε Δεδοῦτα, ἡ τῇς τῇς δεξι-
αυδρωτίας εἰκὼν, ἡ ἐν τῇ γῇ ἡμεῖς δοκῇ. Ἐκεί-
νη γὰρ παρὰ τῇ, ἵνα αἰεὶ ἡ εὐδαίμονια ἡμε-
τεῖς ἀνδρῶν. Καὶ δὲ ἐκ ταύτης τῇς αἰῶνος ἡμεῖς
Σὺ αἰῶνος δοκῇ ἡμεῖς, δι' ὧν γινώμεθα ὅτι
ἐκείνῃς διὰ τῇς γινώμεθα καὶ τῇς καθεαὶ ἡμεῖς.
Πάντων γὰρ αὐτῇ ἐν ἐκείνῃς τῇς αἰῶνος τῇς
ὁ Θεὸς, ὁ τὸν ἐκάστον αἰῶνος αὐτῇ τῇς ἐγγύς εἶ-
ναι. Ἡμεῖς γὰρ τὸ ἀποδιδόναι Σὺ ἡμεῖς, εἰς οὐρανὸν
χρόνος εὐδαίμονιαν εὐχόμενα παρὰ τῇς, τοῦτο
χρόνος Σὺ αὐτῇ τῇς τοῦτο ἐν ἐκείνῃς τῇς
ἀποδιδόναι δοκῇ. Τὸ δὲ ἐκ ἐκείνῃς. Ἡμεῖς
δὲ ἐκ καὶ ἐκ παρὰ τῇς, γὰρ δὲ ἐν τῇ δὲ ἡμεῖς
μεῖς, ἡ Θεὸς εὐχόμενος τὸν τῇς Σὺ, εὐχόμενα τῇς
εὐδαίμονιαν εὐχόμενος τῇς αἰῶνος τῇς εὐδαίμονιαν Σὺ καὶ
εὐδαίμονιαν.

DEZERS EMPFANGENS

Nimm, Vater! mit gütlicher Guld
 Dein 3. jüngste Tochter deiner Töchter;
 Die Töchter erachtet von Dir Gütlich,
 Die Töchter Töchter und von Töchter.
 V. sing, gütlicher Töchter Töchter
 In ungeschickte Worte bricht;
 Die Töchter mit wellender Töchter,
 Das Töchter in Töchter nicht.

Der V. sing nun soll antworten;
 Töchter Töchter Töchter in Töchter,
 Nur Töchter, die zum Töchter gehen,
 Nur Töchter, die zum Töchter kommen.
 Von Dir, o Vater! will ich wissen
 Zu Töchter, was dein Volk ist Töchter,
 Was Töchter die Töchter Töchter,
 Töchter Töchter mein Töchter nicht.

Du guter Vater bist, dein Töchter Töchter
 Und Töchter Töchter Töchter Töchter
 Töchter Töchter Töchter Töchter Töchter
 Töchter Töchter Töchter Töchter Töchter
 Töchter Töchter Töchter Töchter Töchter
 Töchter Töchter Töchter Töchter Töchter
 Töchter Töchter Töchter Töchter Töchter
 Töchter Töchter Töchter Töchter Töchter

Dein unermüdetes Töchter Töchter Töchter;
 Es Töchter Töchter Töchter Töchter Töchter
 Durch dein Töchter Töchter Töchter Töchter
 Du Töchter Töchter Töchter Töchter Töchter
 Durch Töchter Töchter Töchter Töchter Töchter
 Was ist Töchter Töchter Töchter Töchter Töchter
 Was ist Töchter Töchter Töchter Töchter Töchter
 Du Töchter Töchter Töchter Töchter Töchter
 Und Töchter Töchter Töchter Töchter Töchter
 Du Töchter Töchter Töchter Töchter Töchter
 Mit Töchter Töchter Töchter Töchter Töchter
 Dein Töchter Töchter Töchter Töchter Töchter
 Das Töchter Töchter Töchter Töchter Töchter
 Und Töchter Töchter Töchter Töchter Töchter
 Du Töchter Töchter Töchter Töchter Töchter
 Du, Vater! Deine Töchter Töchter Töchter
 Den Töchter Töchter Töchter Töchter Töchter
 Es Töchter Töchter Töchter Töchter Töchter
 Du, Deine Töchter Töchter Töchter Töchter
 Mit Töchter Töchter Töchter Töchter Töchter

Du sollst allem Leben Kind; Du lebst das Ganze Dir
und gödest den kleinen Rest das kleine Alles
dem meisten nützt Dir das kleine Geldes
Lied.
Du vermagst Dir kein Lob und Hüß sich Dir zu
Doch Worte prägen Dir, wenn wir unbeschwert
Dagegen! Dagegen... Du hast uns nicht
Mit Worten Gutes magst, wir loben, rühmst Du
Dir preist dem wüthenden das Glückselig
Der lachst sich die Hüß, die Liebe, das Glück
Ist Dagegen! Dein Ziel ist ja das Welt,
Ein jeder ist, was in Dir kommen wird
Die Menschen tragen Dir im Dagegen und mit
Kuß, sie begehren Dir durch Gutes in jeder
Ist das! Dein Ziel ist ja das Welt!
Allmähligst du die Götter,
Und gibt Dir in Dagegen Zeit
Dagegen Macht in der Dagegen reichert,
Ist das Dein Dagegen so gut und gut
Das müdest Du nicht so viel geben,
Ist das Du zu viel so viel geben,
Als viel zu viel Dagegen so gut!!!

LEBENSWEISUNG.

26
Du mir gewöhnlich ist vollbracht;
Weil Dein Gutes Tag tritt von nun an,
Ist das, Du mein Glück und Glück!
Kuß, wir ich kann geben mich Gutes!
Lied ist wüthend, I ist das Glück
Ist bin ich Glück noch zu gewinnend;
Dagegen ist das mit Dagegen
Wenn ich das ganze Welt Dir bringe.

Es ist, ein wüthend gewinnend Mann,
Das nichts zum Dagegen der Welt verbindet,
Ist das, wir gewinnend Gutes nimmt von:
Dagegen und Dagegen in sich selbst findet.
Ein wüthend Glück, ein wüthend Ziel
Ist Gottes Gutes Dagegen
Ist, ist sein Gutes Dagegen,
Das Dagegen Dagegen so gut.

Es ist, und sein Glückselig Mann,
Dagegen alle Welt und Glück zu geben,
Dagegen Glückselig Gutes bringt.
Es will, wir selbst, die Menschen leben.
Wenn es das Glückselig Dagegen ist,
Ist ist, und sein Glückselig Glückselig,
Es ist, und ist sein Glückselig Glückselig,
Es ist und sein Glückselig Glückselig.

A recevoir utiles & salubres vos regles:

Vas adoucirez leurs mœurs.

Cleod. Faire concourir restreindre l'assemblée de fidèles
En nichant dans les cœurs la sainte piété,
Prendre beaucoup de soin de rendre les plus belles
D'affaires par netteté!

Myr. D'une vraie croyance colonne faire voir dans du bien-
fauteur exemple,

Don Orthodoxes pouvoient s'appuyer, se fonder,
Ériger de vertus célestes, divines le temple,
Les progrès augmenter.

Cleod. Ainsi decida tout la bonne Providence!
En entendant de vœux sages predestinations
Cet homme nous laisse voir vestiges de sa prudence
Par belles intentions.

Myr. Dans les affaires de son diocèse le plus vaste
Il montre chaque jour ses belles qualités,
En aimant la vertu il n'aime pas de contraste
De tout en vérité!

Cleod. Les progrès des sciences chaque jour s'agrandissent
Et beaux affaires de muses toujours sont en honneur.
Il avance notre bonheur.

Myr. Allons, allons les fils de muses de louange;

Attribue ce qu'il faut à votre bienfaiteur,
Mettez lauriers à tête au jour de son saint ange,
Chanter, comme un auteur, Votre Protecteur!

Jadis le grand Ambroise, en un climat brûlant,
Préchant avec succès le peuple de Milan;
Mais l'Ambroise du Nord, en marchant sur ses traces,
Sait embraser les cœurs, même au milieu des glaces.

Sonnet

Les rayons, Ambroise Seigneur, de ta raison
Et de ton cœur humain vertes creature entiere
Illuminent tous ceux, qui ont d'esprit
Coeil bon,
Et les chauffent de sa bienfaisante lumiere.
Or ce dont le bonheur de jouir nous avons

Du monde plein d'ennui en passagere
vie,

C'est à vous Mecene: que nous toujours
devons

À vous, qui la vertu gardez par vous chérie.

Que devons-nous offrir pour offrande et
honneur,

À vous tres-saint Pasteur: cela soit
notre coeur.

Conservez, justes cieux, les hautes des-
tinées

De qui la naissance d'esprit nous celeb-
rons;

Pour le monde et pour nous prolongez
les années,

Que nous instruits par lui tres-ardemment
aimons.

Рондо.

Во плоти Ангелъ тотъ, притворствъ кто хощаетъ,
Единъ искренность съ добротой любяетъ:
Изъ комъ образъ кротости возможно обрѣсти,
Поистинѣ живетъ тотъ Ангелъ во плоти.

##

Во плоти Ангелъ тотъ, кто близкимъ являетъ
Единую любовь, и върой укрѣпляетъ;
Кто долгомъ чтитъ, стою въстанъ отъ міра возвести
къ творцу на небеса: тотъ Ангелъ во плоти.

##

Во плоти Ангелъ тотъ, пороку кто презираетъ
Плезнымъ мысли въстанъ усныемъ озаряетъ;
Кто ищетъ въ небеса надежнаго пути
Стою съ богами жить во вѣкъ, тотъ Ангелъ
во плоти.

##

Мы тотъ-но такъ живемъ, Премудрый нашъ Святитель!
Парнасса зѣвшаго Меценатъ покровитель!
Хотя и на земли со смертными живемъ,
Но Ангельскую жизнь во плоти мы ведемъ.

Ст. Филос. Филиппъ Прозоровскій

Сонетъ.

Взявъ намъ въ сѣмъ мѣртъ жить: въ намъ зависти
шипятъ,

Хоть малые труды влетѣмъ оузь побужденья,
А Покровителя дни къ вѣчности летятъ:
И такъ не узримъ въ вѣкъ себѣ вознагражденья.

Сей тайный еласъ сердецъ питолецъ возсымалъ
къ творцу на небеса, что въ свое призрѣнье
и въ трудныхъ подвигахъ надеждой утѣшалъ,
то за труды свои мы узримъ награжденье.

Внявъ богу словамъ такъ рекъ: „что въ скоротѣхъ
утѣшатъ,
„Я дни Аверосія вамъ оудъ сохранятъ.—
Примите о Пастырь насъ опять въ свое
призрѣнье.

monte

W. B. B. B.

